

Хумсем, епле сире эп тунсăх!
 Епле эп ăнланап сире!
 Анчах эп ўкѣнмѣттѣм — хумсăр
 Пулсан пăртаксă ман чѣре.

Эп ўкѣнмѣттѣм, ма тесессѣн
 Сав хумăн сѣлтѣшне пѣччен
 Сирсе ямашкăн май килмест-мѣн
 Кѣске кунсул тăрăшшѣнче.

Хумсем, хумсем... Хисеп-тѣсепсѣр,
 Пѣри унтан, тепри лерен...
 Пăтранчăклăн ситетѣр эсѣр,
 Хумсем, сьран хѣрринерех.

Аста сыранăм ман? Пѣлместѣп.
 Анчах чун — тинѣс варринче.
 Суралнă хускава тем тѣс те,
 Тем тѣссѣрлѣх те варăнчѣ.

1931

О волны! Мне ль вас не понять,
 Не полюбить ваш говор мне ли?
 Но сердце б я хотел унять —
 Чего бушует в самом деле!

Ему поменьше бы чуть-чуть
 Пустых житейских треволнений,
 Что не дают порой вздохнуть,
 В которых вязнешь по колени...

Вот одинокая волна
 На мокрой гальке зашипела.
 Свой долг исполнила она,
 Достигнув нужного предела.

А я? Заветный мой предел
 Еще далек. И не досада ль,
 Что на душу уже осел
 Какой-то илистый осадок!